

Линь Су молчал, и Гу Янь резко потянул его к себе. Линь Су едва не упал на диван, после чего оказался в крепких объятиях Брата Яня.

Гу Янь, нависая над Линь Су, наконец показал свой гнев:

— Ты думаешь, что должен сгнить в этой грязи, да?

Зрачки Линь Су задрожали, но он не проронил ни слова.

Гу Янь понимал, что попал в точку. С иронией он произнес:

— Какая уж там проблема, Линь Су.

Он похлопал юношу по щеке, с некоторой силой:

— Какая уж там проблема?

Сказав это, Гу Янь отпустил Линь Су и направился в спальню.

Прислонившись к двери, Гу Янь тяжело вздохнул, напоминая себе, что нельзя поддаваться слабости. Его слова были резкими, но это была реальность Линь Су. Как бы хорошо он ни старался устроить его жизнь, он не мог полностью искоренить тьму, которую принесла с собой семья Линь. Эти вещи, словно лианы, опутывали Линь Су, и мягкость только сбивала его с толку. Гу Янь должен был действовать решительно, отсечь гнилое раз и навсегда, и границей был он сам.

Если позволить Линь Су поглотиться этими эмоциями... Гу Янь закрыл глаза, ясно вспоминая тот пустой, бесстрашный взгляд Линь Су в больнице.

Линь Су никогда не боялся смерти или, в каком-то смысле, даже стремился к ней.

Весь день Гу Янь провел в комнате, а Линь Су, начиная с спокойствия и заканчивая беспокойством, наконец понял, в чем ошибка. Брат Янь так хорошо к нему относился, как он мог сказать те слова, которые ранили его сердце?

С таким трудом он завоевал Брата Яня, нельзя просто так...

Линь Су не осмелился думать дальше. Он тихо подошел к двери спальни, несколько раз пытался постучать, но так и не решился. Сделав глубокий вдох, он уже собирался постучать, когда дверь открылась. Гу Янь, одетый в черное пальто, выглядел мрачным.

— Посторонись! — резко сказал Гу Янь.

Линь Су инстинктивно отступил, на его лице читалось замешательство. Он еще не привык к такому холодному и отчужденному тону Гу Яня. Затем холод проник в его пальцы, сковывая плоть, пронзая кости, заставляя дрожать даже душу. Линь Су пожалел:

— Брат Янь...

Он протянул руку.

Но Гу Янь не позволил ему ухватиться за край своей одежды, а просто переобулся и, уходя, бросил через плечо:

— Если тебе здесь некомфортно, можешь вернуться в семью Линь.

Хотя слова звучали так, в них явно сквозило предупреждение: попробуй только вернуться!

Гу Янь хлопнул дверью, а Линь Су, прислонившись к стене, долго стоял, пальцы так похолодели, что он почти не чувствовал их. Он тихо вздохнул и медленно опустился на пол.

Как все... зашло так далеко?

Все негативные эмоции, когда Гу Янь показал, что готов его бросить, стали ничтожными.

Может, ему стоит догнать Брата Яня, обнять его и сказать, что он ошибся, что больше никогда так не будет думать.

Гу Янь нашел Цао Дачжуана и других, сел на стул с угрюмым видом:

— Налейте вина!

Цао Дачжуан почувствовал холод в спине, обменялся взглядом с Чжэн Янем и заикаясь спросил:

— Что, что случилось?

Чжэн Янь, как и просили, налил Гу Яню бокал, не спеша спросил:

— Поссорился с Линь Су?

Гу Янь нахмурился, но ничего не ответил.

Чжэн Янь легонько постучал пальцами по столу, намекая:

— Не переусердствуй с исправлением. Ты знаешь, как Линь Су к тебе относится.

Цао Дачжуан причмокнул, не понимая, о чем идет речь.

Центр крови.

Чжэн Янь выпил с Гу Янем два бокала, осторожно спросил:

— Линь Су поел? Не хочешь вернуться и проверить?

Гу Янь все еще был в гневе, усмехнулся:

— Ему что, нужно мое беспокойство? У него свои мысли.

Чжэн Янь чокнулся с Гу Янем и замолчал.

Тем временем Линь Су просто сидел два часа, ноги затекли, а Брат Янь так и не вернулся.

Линь Су молчал, вставая, он пошатнулся, затем, опираясь на стену, дошел до двери, проверил телефон, ключи и кошелек, решил выйти и найти Брата Яня.

Он не хотел, чтобы между ними были недоразумения, все, что можно прояснить, должно быть прояснено.

Но тут же начались разные неприятности.

Телефон зазвонил резко, Линь Су вздрогнул, думая, что это Гу Янь, но, посмотрев, увидел незнакомый номер.

— Алло? — тихо ответил Линь Су.

На другом конце провода была молодая девушка, говорившая с тревогой:

— Это Линь Су?

Линь Су нахмурился:

— Да, это я. Что случилось?

— Я посмотрела ваши данные, у вас кровь группы А, резус-отрицательная, верно?

— Да.

— У нас экстренный случай, пациенту срочно нужна кровь, а двух ранее зарегистрированных доноров не можем найти. Вы могли бы приехать?

Линь Су сжал губы, глядя на уличный фонарь:

— Это серьезно?

— Да! У пациента уже была остановка сердца. Вы могли бы... — голос девушки дрожал. — Вы могли бы приехать?

Линь Су без колебаний:

— Я еду.

Сев в машину, Линь Су крепко сжал телефон и набрал номер Гу Яня.

В это время Гу Янь, откинувшись на спинку стула, с холодным и раздраженным взглядом, увидел, что телефон загорелся, и его холод немного отступил, но он, подержав телефон несколько секунд, просто отклонил звонок.

Чжэн Янь заметил, кто звонил:

— Не будешь отвечать?

— Нет, — резко ответил Гу Янь. — Пусть запомнит.

С того момента, как они определились, Гу Янь никогда не отклонял звонки Линь Су.

Это был первый раз.

И единственный.

Гу Янь думал, что если Линь Су позвонит снова, он простит его, но телефон больше не зазвонил.

Линь Су прижал телефон к груди, через пять секунд тяжело вздохнул. Подождем, сначала

разберемся с текущей ситуацией, потом поговорим с Братом Янем.

Машина остановилась у центра крови, рядом была городская больница №3. Родственники пациента ждали у входа, как только увидели Линь Су, мужчина средних лет сразу же подбежал:

— Это Линь Су?

— Да, — коротко ответил Линь Су. — Где?

Мужчина облегченно вздохнул:

— Пойдемте со мной.

Линь Су и мужчина поднялись на третий этаж, там уже ждали врачи и медсестры. Линь Су, встретившись взглядом с несколькими родственниками, невольно опустил глаза, их взгляды были словно на движущийся банк крови.

— Линь Су? — медсестра, немного взволнованно. — Пойдемте со мной.

Обработав спиртом, Линь Су несколько раз сжал и разжал кулак, после чего у него взяли 200 мл крови. Медсестра, закончив, поспешила с пакетом крови к пациенту, а Линь Су, прижимая ватный тампон, выглядел пока нормально.

Через некоторое время медсестра снова вбежала, спросив Линь Су:

— Можете еще раз? Нужно еще немного.

Линь Су, с безразличным видом, кивнул.

400 мл — это установленный предел, и предел для Линь Су. Больше нельзя.

— Вот еда, — медсестра, закончив, принесла кучу еды и поставила на стол. — Сначала подкрепитесь, если почувствуете себя плохо, позовите нас.

Вскоре после сдачи крови начались побочные эффекты. Линь Су почувствовал, как тело постепенно немеет, перед глазами появилась черная пелена, пальцы начали дрожать, а затем наступил проникающий холод.

Фермер и змея.

Неизвестно, сколько времени прошло, Линь Су почувствовал немного тепла, решил зарегистрироваться и уйти. Не то чтобы он был слишком сострадательным, но сдача крови, особенно крови панды, это взаимопомощь.

Кто знает, подумал Линь Су, может, и ему когда-нибудь понадобится помощь.

Шум спора у входа становился все громче, Линь Су сначала не обращал внимания, пока не услышал:

— Моя мама еще не вышла из критического состояния, вы же сами сказали, что может быть сильное кровотечение, почему бы не оставить еще 200 мл крови?

Почему бы и нет? Линь Су, полужакрыв глаза, нашел выход для своего недовольства,

накопившегося за полдня.

Линь Су, опираясь на стол, встал, открыл дверь и увидел, что кроме медсестры, которая брала у него кровь, там был мужчина средних лет, похожий на того, кто встречал его у больницы, вероятно, брат, но с неприятным выражением лица, с золотой цепью на шее, настоящий нувориш.

Медсестра, увидев Линь Су, смущенно кивнула, затем терпеливо объяснила:

— Он уже сдал 400 мл, это предел!

Мужчина осмотрел Линь Су, улыбнулся с видом богача:

— Как насчет этого, парень, сдашь еще 200 мл, я дам тебе две тысячи, как?

Линь Су, прислонившись к двери, медленно поднял веки, в его глазах была тьма, он спросил:

— Две тысячи?

Мужчина кивнул:

— Да, две тысячи, если мало, могу добавить еще пятьсот.

Линь Су выпрямился, он был выше мужчины на полголовы, юноша усмехнулся холодно, четко произнес:

— Еб твою мать!

<http://bllate.org/book/16799/1564378>